

Вот уж действительно хотят замучить до смерти!

С тех пор как у него появился этот самый горшок, Цзянь Чжэнь стала спать заметно дольше.

И вот снова, вздремнув в цветочном горшке, он медленно пришёл в себя — был уверен, что, как обычно, очнётся на Небесной Горе. Но стоило ему пробудиться, как он понял: перед ним всё та же тронная зала Мира Демонов.

Цзянь Чжэнь даже слегка удивился — для него это редкость.

Обычно, как двойственная бессмертная трава, он просыпался попеременно то в теле одной травинки, то другой: сегодня — на Горе Демонов, завтра — на Небесной, и так по кругу. Но на этот раз... он почему-то остался здесь, в Демоническом Мире, не сменившись.

Из-под сводов галереи раздался чистый, звенящий перезвон бронзовых колокольчиков.

— Проснулся? — Женщина в красном шла отдалённо, лёгкой походкой приближаясь. Янь Цзи, неся чашу с янтарной росой, остановилась у окна и сказала: — Перед отъездом Повелитель Демонов велел кому-то позаботиться о тебе.

Маленькая травинка в сияющем горшке на подоконнике чуть приподнялась, разглядывая пришедшую.

Янь Цзи осторожно полила землю:

— Я впервые ухаживаю за... травой, так что толком не знаю, как это делается. Если тебе хоть что-то не понравится, обязательно дай знать. Если с тобой что-то случится, Повелитель меня точно прикончит.

Под лунным небом нежные, мягкие побеги едва заметно качнулись и даже слегка ласково коснулись её руки. Хе-хе, да он вовсе не привередлив — ухаживать за ним проще простого!

Но вдруг глаза Янь Цзи широко раскрылись, рука задрожала.

Свет лампы из-под крыши падал на подоконник. Цзянь Чжэнь непонимающе смотрел на неё, не понимая, что случилось.

Янь Цзи подняла руку и, возбуждённо глядя на неё, воскликнула:

— Пару дней назад я в Северных Землях отравила того подлеца ядом алой змеи — немного яда осталось на коже. Но ты... ты только что коснулась меня — и следы исчезли!

Лунный свет проливался на весь демонический дворец, а в прозрачном горшке бессмертная травинка словно мягко светилась изнутри.

Янь Цзи прижала руку к груди, вздохнув:

— Всё-таки ты и правда одно из самых редких духовных растений под небом. Можешь нейтрализовать любые яды... не удивительно, что Повелитель Демонов так ценит тебя. Спасибо тебе, маленькая травка. Считаю, я теперь в долгу перед тобой. Когда примешь человеческий облик — обязательно отблагодарю как положено.

Цзянь Чжэнь слегка покачал побегами: да не стоит благодарности! Он же доброжелательная маленькая травинка!

Когда Янь Цзи ушла, в зале вновь наступила тишина.

Великая зала демонического божества — место, куда простым смертным вход запрещен. Кроме стражи снаружи сюда никто и не заглядывал. Когда рядом был Мозун Дажэна, Цзянь Чжэнь хоть видел чью-то тень... а сейчас, когда вокруг никого, пустота казалась ещё глуше.

Куда он ушёл?

Кажется, днём Верховный Жрец упомянул, что сегодня — Кровавая Луна... И что на Мозуне какое-то проклятие.

Цзянь Чжэнь поскрёб своим «маленьким мозгом», вспоминая: каждый раз в этот день Дажэн куда-то исчезал. Это связано с проклятием? Это опасно? Он думал, думал — но так ничего и не придумал.

Да и ладно! Раз уж он такой вредный — любит дразнить и издеваться, ещё и дал ему дурацкое имя «Чжучжу»... почему он должен переживать за этого злодея?!

В зале царила глухая тишина, и вскоре маленькая травинка незаметно погрузилась в сон.

Ветер прошёлся по горам, рассёк туман, и на небосводе вспыхнула кроваво-красная луна.

«Кх-цз!»

Из глубины залы раздался отчётливый треск.

Горшок, до этого спокойно стоявший на подоконнике, начал покрываться трещинами снизу вверх. Звук раскалывающегося горшка становился всё громче. Маленькая травинка внутри оказалась окутана лёгкой, ледяной изморозью.

Так холодно... так страшно холодно...

Цзянь Чжэнь вырвало из спячки. Леденящая энергия хлынула по меридианам, распирая их так резко, что боль стала почти невыносимой.

Он... превращается.

Это предчувствие вспыхнуло в сознании с невероятной силой. Он никогда прежде не проходил через обращение — не знал, что делать. В зале никого. Горшок крошится по кусочку. Ледяное духовное сияние накатывает на него волнами, впитывается в бессмертную траву. Меридианы будто разрывает изнутри. Листочки дрожат, не выдерживая боли. В небесах висит Кровавая Луна, её странный хищный свет холодит до костей. Боль становится такой глубокой, что казалось — жить уже невыносимо.

«Кх-цз-хкзц-гчшш!»

Горшок из Лунного Камня наконец не выдержал — раскололся, разлетевшись на осколки.

Маленькая травинка, доведённая до предела, словно рыба, которой наконец дали воды, смогла

вдохнуть. Цзянь Чжэнь по привычке тыльной стороной ладони вытер пот.

Минуточку...

Ладони?

Он замер, медленно приподнял голову и, воспользовавшись отражением в зеркале на внутренней колонне дворца, увидел своё нынешнее обличье: сияющее, будто высеченное из чистейшего льда маленькое создание — кругленький, гладкий, словно снежно-нефритовый шарик. На макушке — крошечный зелёный росточек, мило покачивающийся при каждом движении. Нежный, мягкий, будто сотканный из света.

И самое ужасное...

Он размером с ладонь!!!

Цзянь Чжэнь словно весь «зеленел» от ужаса: он рассчитывал обрести человеческую форму! Полноценное тело! А в итоге стал... маленьким пухлым комочком?!

Он ещё не успел прийти в себя, как...

Свет кровавой луны пролился в зал. Поднялся ветер, занавеси взметнулись. И боль — та самая, ледяная, неумолимая — вернулась. С новообретённого духа, сидящего на подоконнике, будто сорвали покров: голову пронзило такой болью, что всё внутри рвалось на части. Цзянь Чжэнь никогда не испытывал ничего подобного: казалось, тело висит в пустоте, теряет опору — и его вот-вот разорвёт на клочки. Сознание поплыло.

ГРОХ!!! РЫК!!!

Он не знал, как долго был без сознания, но пробудил его оглушительный рёв — звериный, дикый, чудовищный.

Лунный иней сиял на земле. Ночь была густой, вязкой.

Цзянь Чжэнь распахнул глаза — и увидел перед собой не зал Демонов и не Небесные Горы, а открытое звёздное небо. Высоко над ним висела Кровавая Луна, её мистический туманно-ледяной свет словно затягивал всё пространство в мрак.

Он даже не успел осмотреться, как земля под ним содрогнулась. Тяжёлые, гулкие шаги, по которым сразу можно узнать демонических зверей, приближались.

Он обернулся — и увидел, как к нему несутся несколько огромных трёхголовых чудовищ, разинув пасти с пилообразными зубами!

Цзянь Чжэнь, который за сотни лет ни разу не покидал гор, оцепенел от ужаса.

А-а-а-а, что это вообще такое?!

Звери были уже совсем близко — их многотонные лапы вот-вот собирались смять крошечное тельце Цзянь Чжэня, раздавить, растоптать. От грохота земля дрожала, и маленькая травинка, впервые оказавшаяся перед такой угрозой, была так напугана, что у неё почти навернулись слёзы.

Моей жалкой жизни конец!

Маленький травяной дух съёжился в крошечный дрожащий комочек... но ожидаемая, неотвратимая боль так и не пришла. Вместо того — кровь брызнула в ночной воздух, и несколько огромных демонических драконов, взыв к небу, с грохотом рухнули на землю.

Кровавые капли упали совсем рядом, настолько близко, что едва не коснулись лица. Резкий запах крови ударил в нос, а в полных ужаса глазах Цзянь Чжэня всё это отражалось с пугающей ясностью. Он медленно поднял взгляд.

Небо было затянуто густым туманом, клубящимся под пролившейся Кровавой Луной.

А на склоне небольшой горы неподалёку стоял Мозун Дажэн. Его тёмные одеяния были пропитаны тёмно-красным, будто он прошёл через дождь из крови.

Повсюду лежали растерзанные трупы демонических тварей.

Вокруг него бушевало красное пламя душ, готовое поглотить всё на своём пути.

Под багровым светом луны каждый шаг, который он делал, заставлял землю вспыхивать алыми, яростными всполохами. Бесчисленные одичавшие магозвери бросались в атаку, но душевное пламя вздымалось в воздухе клинками, и всё вокруг вновь окатывалось кровавым разлётом.

Цзянь Чжэнь наблюдал, как Мозун шаг за шагом приближается.

Нет... это не Мозун Дажэн.

За сто лет в Демоническом Мире он видел беспощадного Бога Демонов — видел много раз. Но такого Мозуна — никогда. Сейчас от него исходила чистая, запредельная жажда убийства, безумие и ярость. Здесь, в этих красных лучах, всё казалось настоящей мясорубкой ада.

Стая демонических птиц сорвалась с неба, атакуя его сверху. Мужчина даже не оглянулся. Волна темной силы рассекла воздух.

Пронзительные крики разорвали ночную мглу.

Алая кровавая морось проливалась вниз, а среди этого кошмара один-единственный мужчина в чёрных одеждах стоял, словно неуязвимый. Каждое его движение приносило смерть.

Маленький травяной дух, спрятавшийся за камнем, оцепенел, затрясся всем телом.

И почти в тот же миг...

Стоило ему чуть шевельнуться, как в воздух упала острейшая волна энергии меча. Когда он поднял голову, пылающий меч души уже опустился прямо перед ним, исходя нестерпимой, пронзающей злобой.

Мозун стоял над ним, возвышаясь сверху. Его красные глаза были холодны и пусты. Это был взгляд, подобный смертному приговору. Одно едва заметное движение клинка — и его маленькое духовное тело обратилось бы в кровавый туман.

Смертельный страх всегда будит отчаянную волю к жизни.

Кругленький дух испуганно пискнул, съёжился — и, забыв обо всём, рванул вперёд, что было сил, моля: ау-ау-ау, пощадите маленькую травинку! Не убивайте! Я только что обрёл тело, я ещё жить хочу!!!

Бум!

Он врезался прямо в невидимый барьер из демонической силы.

У Цзянь Чжэня в глазах потемнело — он пошатнулся, схватился за голову. Но стоило ему поднять взгляд, как пылающий клинок снова оказался у самого его лица. Острие сверкало под лунным светом.

Маленький дух застыл, как окаменевший. Очень медленно, очень заторможенно он повернулся назад.

Кровавая Луна висела в небе. Мгла клубилась в ущелье. Отовсюду струилось жутковатое холодное сияние.

Мозун стоял посреди горы трупов и моря крови.

Он стоял лениво, будто это всё его вовсе не касалось; его алые глаза мерцали ледяным светом. Издалека он смотрел прямо на него, словно заметил что-то забавное.

И вдруг...

Мужчина улыбнулся. На его красивом лице распустилась улыбка — но от неё мороз шёл по коже. Он медленно произнёс:

— Чжучжу... подойди.

Услышав это, дрожащий травяной комочек вздрогнул ещё сильнее.

Цзянь Чжэнь мучительно хотел зажать голову ладошками: Так страшно... так ужасно... Он сказал «подойди» — и что, я должен подойти?! Нет! У травы есть достоинство! Я не пойду! Я жить хочу!

Ночь застыла в мёртвящей тишине.

Температура вокруг резко поднялась, стала удушающе жаркой. Под Кровавой Луной тёмные одеяния мужчины будто пропитались кровавым оттенком, и, взметаясь на ветру, казалась горящим живым пламенем.

Цзянь Чжэнь не двигался.

Мозун прищурил красные глаза — улыбался, но холод исходил бездонный:

— Не заставляй меня повторять.

И стоило словам прозвучать, как маленький дух, сжавшийся в комок, рванул к нему так быстро, будто от этого зависела вся его судьба.

Мудрая травка знает, когда лучше подчиниться! Жизнь ведь одна! Умереть всегда успею!

Цзянь Чжэнь, только что получивший физическую форму, бежал так стремительно, что не смог затормозить — уже почти падал прямо в кровавую кучу... но пара рук подхватила его.

Руки Мужчины были обжигающе горячими. От прикосновения его весь пробрал дрожью.

Э...?

Устроившись на его ладони, маленький дух попытался прийти в себя — и теперь, находясь близко, наконец разглядел то, чего не видел прежде: красные огненные узоры покрывали ладонь Мозун Дажэна, тянулись по всей руке, по всему телу. Под светом луны они едва заметно светились, пульсировали. Странные и пугающие линии, дышащие жаром...

Это и есть то самое проклятие, о котором говорил Верховный Жрец?

Он едва коснулся этих узоров — и жар обжёг его. А каково же самому носителю... даже представить страшно.

Цзянь Чжэнь осторожно ткнулся телом ещё раз.

Его собственное тело, созданное из Лунного Камня, было невероятно холодным. И там, где он касался кожи, огненные узоры угасали, переставали сиять... и жар исчезал.

Сработало!!!

И сам он перестал так сильно мёрзнуть!

Глаза Цзянь Чжэня радостно заблестели. Он хотел попробовать ещё, но тело, впитавшее злобную энергию проклятия, вдруг качнулось — накатила тяжелейшая сонливость. Маленький комочек заколыхался, едва не свалившись вниз, но его снова поймали.

Прежде чем сознание пропало...

Маленький травяной дух смутно увидел, как пальцы мужчины коснулись его крошечного тела. Тот долго молчал — а затем тихо усмехнулся:

— Глупая травка.

Цзянь Чжэнь: «...»

Да не говори гадости, пока я отключаюсь!!!